

Правис М.Г.

2019

Где-то, высоко-высоко в небе, а может и так близко, что и увидеть невозможно, жили-были Ангелы.

Жили мирно дружно, в полном согласии и гармонии. Каждый творил свой труд, радуя друг друга и Бога.

И появился там один Ангел – ново сотворённый. По сути своей, как все Ангелы, но любопытный, каких ещё и свет не видывал.

Трудясь со всеми, творя свои неповторимые шедевры, всё время поглядывал на землю.

И как ни глянет на землю, всё ему попадают во взор одни и те же, почти одинаковые картины.

Вот девица хвалится перед девицей:

- Какое счастье! Какое счастье, я туфли ухватила на распродаже с солидной скидкой! Вот сама полюбуйся!

Или:

- Как я счастлив! Я получил повышение на работе, - хвалится приятель приятелю.

А то и такое:

- Как я счастлив! Сегодня просто замечательная погода, - выговаривал старик, нежно поглаживая руку своей старушки.

Да и много других вариантов, когда и дети, и юные создания, и зрелые люди, и уже в солидном возрасте, хвалились друг перед другом, что они счастливы по разным мелочам.

И задумался ново сотворённый Ангел: «А что такое счастье?

В небесах всё размерено, правильно. Нам здесь хорошо. А счастье ли это?

Надо будет узнать».

Подошёл ново сотворённый Ангел к бывалому, который уже не один век был жителем Небесной страны, и спрашивает:

- Слушай любезный, ты же уже не один век живёшь. Скажи мне пожалуйста, что значит - счастье?

Посмотрел на него Ангел голубыми добрыми глазами, а в них не высказанный вопрос.

- Ты прав, я живу здесь уже не один век. Но никогда в голову мне не приходил такой вопрос. И не знаю я, как мне на него ответить.

- А может здесь в Небесной стране есть тот, кто сможет ответить на этот вопрос?

- Ну это вряд ли. Если только у Самого Бога спросить? Но нам, Ангелам, не позволительно Богу задавать вопросы.

- А может рискнуть? Ведь Он Любящий Всепонимающий. И Он-то наверняка знает ответ.

- Ну так пойдём и спросим. Вот Он сейчас отдыхает в прохладе дня в саду.

И Ангелы, взявшись за руки, полетели в сад к Богу, чтобы задать свой вопрос.

Подлетели они к Престолу, пали на лица свои и в один голос говорят:

- Позволь вопрос Владыко!

- Спрашивайте дети Мои.

- На земле часто говорят: «как я счастлив» по тому или иному поводу. Расскажи нам, что значит быть счастливым? – обратился к Богу ново сотворённый Ангел.

- Дети Мои, вы и так счастливы. Но, чтобы понять счастье, надо хоть на миг стать несчастным. Вам это зачем? Это только земным существам уготовано до поры.
- А, понял, - протяжно сказал ново сотворённых Ангел: чтобы узнать, что значит быть счастливым, необходимо стать земным?
- И ты этого хочешь? – удивился Бог.
- Ну хоть чуточку, хоть не на большое время, - взмолился ново сотворённый.
- А ты? – обратился Бог к много вековому Ангелу.
- Не оставлять же его одного. Он ещё так мало знает, опыта вообще нет. Пусть бы и я был при нём, чтобы хранить его.
- Ну что же, быть, по-вашему.

Бог встал со Своего Престола, в руках Его вдруг оказался жезл. Он им стукнул по тучке, громыхнул гром, засверкали молнии, и... оба Ангела оказались на земле в обличие простых людей.

При этом, изменился не только их облик, не только их одежда, но и характер изменился вмиг.

И они совершенно утратили все свои Ангельские силы.

Оказались они вблизи какого-то небольшого городка.

- Так что делать будем? – спросил у своего приятеля некогда ново сотворённый Ангел.
- Что делать, что делать, - ворчливо ответил ему многовековой Ангел, при этом одарил своего приятеля колючим взглядом.
- А пойдём в тот город, что перед нами, - предложил ново сотворённый.
- Да уж, куда-то идти и надо. Не здесь же, на пустом месте вести свои исследования, что значит быть счастливым, - опять-таки ворчливым тоном ответил ему многовековой.

И приятели, неспешно побрели в город, который был перед ними.

***

Перед городом Ангелы оказались ранним утром. А пока брели в город, вот уже и солнышко дошло до зенита. И когда они входили в город, уже порядком припекало. Ангелы и устали, и проголодались, и их мучила жажда.

Сразу им в глаза бросился лоток, за которым стояла крупная женщина, в белом кокошнике в виде короны и белом фартуке. Вид у неё был грозный. Однако, возле лотка толпились дети, и клали на блюдечко с голубой каёмочкой какие-то кругляшки жёлтого и белого цвета. Взамен за них, получали конусные стаканчики, наполненные какой-то белой массой.

Подшли к лотку и Ангелы и встали в конец очереди. И, когда они очутились лицом к лицу с грозной женщиной, та у них спросила грозным, басовитым голосом:

- Вам какого?
- Простите, не понял!? – спросил ново сотворённый.
- Что тут непонятного? Вам сливочное, пломбир, шоколадное, фруктовое, эскимо?
- Сливочное, - резко выпалил много вековой то слово, которое первым попало ему на слух.
- С вас 36 рупий, - подавая стаканчики ново сотворённому, деловым тоном, сказала продавщица.

Ангелы оторопели, не понимая, что значит рупи. Вновь сотворённый уставился на много векового. А тот в ответ только плечами пожимает.

- Ну что вы там замешкались? Денег нет? Так, верни товар и идите отсюда по добру, поздорову. А то сейчас полицию позову.

Совершенно сбитые с толку, Ангелы отошли от лотка.

- А что такое деньги? – недоумевая спросил ново сотворённый у многовекового.

- Да кто его знает! Это же люди...и...и! – много значительно протянул многовековой. Потерпев первую неудачу от контакта с жителями земли, Ангелы отправились туда, куда ступни поведут.

И вывели их ступни на какую-то площадь. Посреди площади стоял памятник, на котором восседал всадник с поднятой над головой рукой. А в руке была булава.

Под памятником же стоял молодой человек в очках и несуразной шляпе. Он, держал в руках гитару и что-то напевал в микрофон, прикрепленный на гитару.

А мимо праздно проходили люди. Кто-то из них останавливался на миг и слушал пение того парня. Кто-то подходил и бросал ему в футляр от гитары, находившийся у его ног, монеты.

Ангелы подошли к тому парню:

- Что ты тут делаешь? – спросил у него многовековой.

- Деньги зарабатываю, не видишь, что ли? Проходи, не мешай. – ворчливо ответил парень.

- Деньги? – от удивления ново сотворённый даже рот приоткрыл.

Парень одарил его странным взглядом и ничего не ответил.

Ангелы обошли памятник и встали на противоположной его стороне.

- А давай и мы деньги зарабатывать, - предложил ново сотворённый.

- Давай попробуем. Мне в небесном царстве это делать не приходилось. Ты пой, а я буду изображать арфу.

И ново сотворённый запел. Да таким красивым и звучным голосом, что тут же заглушил музыканта, стоящего на противоположной стороне памятника.

В тон ему многовековой стал издавать звуки арфы, создавая своему приятелю звуковое сопровождение.

Их дуэт не остался без внимания. И очень скоро их шляпы, которые они предусмотрительно положили у своих ног, наполнились монетами, и даже были бумажные деньги.

И не известно, сколько бы времени продолжалось их успешное выступление, но, разъярённый музыкант в очках, подбежал к ним, и, что силы заорал:

- Вы что, обнаглели? Это моя точка, я тут работаю! Валите отсюда, я то я горбатуму скажу. Он вас в миг на место поставит.

От такого жестокого напора Ангелы оробели. Схватив свои шляпы, они быстренько ретировались с площади.

В спешке вскочили в какую-то подворотню.

И тут, как тени, оторвавшись от стены в подворотне, к ним, медленно, качающейся походкой, стали приближаться три верзилы:

- А ну-ка фраера, сюда-ка ваши шляпы, - грозно заговорил один из них.

- Постойте, - пытался защищаться ново сотворённый: - это наши, честно заработанные деньги.

- Ну а теперь это наши, честно отобранные деньги, - с ехидцей высказался следующий верзила.

Тут нашёлся многовековой, который вспомнил как их от лотка с мороженым погнала продавщица. И, стараясь предать голосу угрожающие нотки, сказал:

- Идите вон, а то вот полицию позову.

- Что? – как гусак вытянул шею третий верзила: - полицию? Ну-ну, гляньте и у этого голосок прорезался. А я думал, что он только бубнить может. А ну-ка, что ты там пропищал?

При этом, третий верзила, вытащил из кармана нож, щёлкнув выкидным лезвием.

- Живо шляпы сюда, и бегом отсюда, пока мы добрые.

Ангелы, в страхе, бросили свои шляпы грабителям, и что хватило скорости, бросились бегом из-подворотни.

Запахавшиеся они остановились у каких-то ворот.

Многовековой, от усталости, облокотился о ворота, те и отрылись. Ангелы, осторожно, вошли во двор. Так, не спешно, с оглядками, они двигались вглубь двора, направляясь к зданию, стоящему поодаль.

Над крыльцом здания, крупными буквами, было написано: «Сиротский дом».

На крыльцо здания вышла старушка голова которой была повязана белой косыночкой:

- Милые, вы что-то ищете?

Приятный тембр голоса, и ласковые слова, заставили Ангелов остановиться посреди двора.

- Нам бы напиток, - нашёлся, что ответить ново сотворённый.

- Да, да, напиток, - поддержал друга многовековой.

- Ну ладно, напиток, так напиток, - согласилась старушка: - чего там встали, заходите в дом.

Через просторный холл, украшенный цветами вдоль стен и на подоконниках, старушка подвела Ангелов к двери. Открыв её, они попали в кухню.

Старушка из кулера налила им по длинному из тонкого стекла, стакану холодной воды, и с лёгким поклоном, подала обоим.

Когда ново сотворённый выпил свой стакан, отёр губы рукавом, и с сияющими глазами сказал:

- Какое счастье!

Много вековой молча опорожнил свой стакан и так же молча вернул его старушке.

- Может вы голодны? – учтиво спросила старушка Ангелов.

- Вообще-то да, уже давно во рту даже маковой росинки не было: - за двоих ответил ново сотворённый.

- Так я сейчас, быстренько что-нибудь для вас соображу. А вы пока присаживайтесь,

- указала старушка на стулья возле стола на котором стояла тонкая ваза с небольшим букетиком цветов.

Ангелы послушно сели к столу.

Погредев посудой у навесного шкафчика над плитой, старушка что-то там творила.

И через короткое время, на подносе, принесла Ангелам блюда. Это была обыкновенное картофельное пюре, несколько сарделек и по ложечке салата на краю блюда.

Подав каждому по блюду, на середину стола поставила хлебницу с хлебом, снова чуть поклонилась им и сказав:

- Приятного аппетита, - тихо отошла от стола.

Ангелы живо принялись за трапезу.

Когда они заканчивали с картофельным пюре и сардельками, старушка поднесла им по стакану компота и блюдечко с вкусными румяными плюшками.

Уже завершив со всей трапезой, ново сотворённый отвалился от стола на спинку стула. Поглаживая живот, сказал:

- Какое счастье.

Быстро убрав за гостями со стола, старушка, аккуратно отодвинув ещё один стул у стола, тихо присела на него:

- Ну а теперь, гости дорогие, расскажите, кто вы и откуда путь держите?

- Вообще-то, - смущённо заговорил многовековой, мы Ангелы.

- Надо же, Ангелы, - не то с издёвкой, не то с удивлением воскликнула старушка: - это же надо, какое счастье мне привалило!

Коль Ангелы, что же тогда вы забыли на нашей грешной земле?

- Не забыли мы, а нашли, - вмешался в разговор ново испечённый. Я, часто глядя на землю, слышал, как люди говорят: «Какое счастье, какое счастье», хотя сам-то я не видел, в чём же заключалось их счастье.

- Ну а сейчас увидел?

- Увидел, матушка, спасибо вам!

Старушка мило им улыбнулась. И лицо, изборожденное морщинами, с кожей, слегка обвисшей на скулах, засияло не бывалым светом и стало таким красивым как бы изнутри, что Ангелы не могли от него глаз оторвать.

Не успели они ещё что-либо сказать милой старушке, как оказались на небесах.

И вот они стоят перед Самим Богом, у Его престола.

- Говорите, узнали, что значит «счастье»?

- Узнали, Владыко! – не смело, не поднимая опущенной головы, заговорил ново сотворённый.

- Ну так скажи!

- Счастье, Владыко, - это когда у тебя мир на сердце, когда тебя ничто не тревожит.

- Счастье, Владыко, - дополнил ново сотворённого многовековой: - знать, что находишься в Твоём присутствии, зная, что вечно находишься под твоим покровительством и защитой!!!

А над Землёй неспешно восходило солнце, даря новый день всякому Божьему творению, которое даже не подозревало, что оно находится под постоянной Божьей защитой. Однако каждый, в каждом дне, надеется лишь на своё очень земное счастье.